

# Вторая очередь?

**Экибастуз становится городом скандалов международного масштаба: не успели улесться страсти с дележом наших угольных разрезов, как разгорелась тяжба правительства с американской компанией AES, которой здесь принадлежат ГРЭС-1 и разрез «Маикубенский».**

Строго говоря, на этот раз скандал начался не в Экибастузе, а в Восточном Казахстане, где компания AES владеет и управляет обширным хозяйством — Усть-Каменогорская и Согринская ТЭЦ ею куплены, Усть-Каменогорская и Шувальбинская ГЭС взяты в 20-летнюю концессию, две РЭК — в доверительном управлении. В общей сложности предприятия AES производят почти 30 процентов электроэнергии Казахстана. Так вот, КЗК (Комитет по защите конкуренции) предъявил претензии восточно-казахстанским предприятиям AES в том, что с 2005 года они продавали электроэнергию через свое посредническое ТОО «Нурэнергосервис» (Экибастузская ГРЭС, впрочем, тоже, но с прошлого года, когда были внесены поправки в Закон об электроэнергетике, с местными энергопотребителями торгует напрямую), чем существенно повысила тарифы на электроэнергию. По данным КЗК, себестоимость электроэнергии, вырабатываемой AES в Восточном Казахстане, в 2005-2006 годах составляла всего 1 тенге (производство энергии на гидроэлектростанциях гораздо дешевле, чем на угольных), а РЭК она отпускалась в апреле 2007 года по 2,06 тенге. По информации председателя КЗК Алиакбара Матишева, таким образом компания незаконно выручила около 17 миллиардов тенге.

КЗК поддержал министр индустрии и торговли Галым Оразбаков, заявив, что согласованные действия AES и его трейдера, входящего в структуру компании, оказали прямое воздействие на рост цены на электроэнергию практически на всей территории республики, поскольку объемы поставки электроэнергии по прямым до-

находится в отпуске. И вот, наконец, на прошлой неделе генеральный директор AES Экибастуз Николай Разумов прочел мне по телефону официальное заявление Майка Джонагана, сделанное в Лондоне, в котором отрицаются какие-либо переговоры компании с правительством по поводу продажи ГРЭС-1 и декларируется непоколебимое стремление компании продолжать свои инвестиции в Казахстан.

— Но, Николай Викторович, это же абсурд какой-то получается — премьер уже поручение «Самруку» дает, а руководитель компании по Казахстану впервые об этом слышит... Кто-то что-то явно не договаривает.

— Мы на станции работаем в обычном режиме, никого из «Самрука» здесь не видели. Кстати, можете поздравить нас — в заявлении сказано, что станция «впервые за годы независимости несет нагрузку в 2017 мегаватт», а сейчас у нас уже 2050 мегаватт. У нас тоже народ волнуется, но официальное заявление я вам прочитал.

— Но ведь у вашей компании действительно серьезные неприятности на востоке?

— Но какое это имеет отношение к нам? Мы — самостоятельное юридическое лицо. Если какой-то ваш родственник имеет конфликт с налоговыми органами, это же не значит, что его обязательства могут быть перенесены на вас, только потому, что вы из одной семьи?

Хотя ситуация в Восточном Казахстане тоже не такая однозначная, как это представляет КЗК. По-моему, он пошел на поводу у местнических настроений руководства области. Сначала Храпунов, а теперь Карибжанов ставят вопрос так: раз там есть ГЭС, электроэнергия для Восточ-

делами. Да, наверное, к нам сейчас рвутся. Но лучше ли будет от этого Казахстану? Смотрите, на государственной Джамбулской ГРЭС цена на шинах дошла до 8 тенге за киловатт, теперь ее искусственными мерами, государственными субсидиями, снизили до 4 тенге. А мы не можем выйти на юг, потому что линия Север-Юг, которую строит КЕГОК уже четыре года, будет запущена только в 2009 году. В свое время здесь с 1977 по 1984 год обеспечили выдачу 4 тысяч мегаватт и построили за восемь лет 8 линий на 220 и 6 линий на 500 киловольт, а тут одну линию собираемся шесть лет тянуть! Там уже дефицит под тысячу мегаватт! На запад, правда, «Самрук» обещает через два года нас выпустить, посмотрим. А на севере нам развиваться дальше некуда. Что ж делать, если строили весь экибастузский комплекс ориентированным на Россию? А теперь потоки изменились, так давайте мы каждый будем заниматься своим делом — сети государственные, стройте линии, дайте выход, а мы будем вводить новые мощности. Вот ГРЭС-2 сейчас расширяют, а электроэнергию куда?

— Ну, на Россию, наверное, там же СП...

— Но ведь все говорят об интересах Казахстана! А интересы Казахстана в том, чтобы дать электроэнергию югу. Дайте же нам перспективу! Если будут долгосрочные договоры, мы в два счета восьмой блок введем. Об этом я на днях говорил в Астане, на парламентских слушаниях по региональному развитию энергетики. Там, кстати, депутаты задавали вопрос, почему «Самрук» занимается вопросами приватизации и реприватизации. Было отвечено, что «Самрук» лишь выполняет решения правительства.

— А вы в связи с этим ощущаете на себе особый интерес фискальных органов, так сказать, сжимающееся кольцо рук власти?

— У нас пока нет ничего такого. Недавно прошли пятилетнюю налоговую проверку, но я не думаю, что это целенаправленно — все крупные предприятия надо как минимум раз в пять лет проверять, это общая практика. От чего-то мы отбились, два вопроса остались неразрешенными, но это обычное дело. Правда, депутаты нового созыва написали письмо в правительство, что мы сильно экологию загрязняем. Масимов прислал депутатскую группу с экологами, проверили, насчитали 3 миллиона тенге штрафов, это тоже обычное дело, можно сказать, мелочи, в целом мы работаем в рамках того проекта, который подписали с Министерством экологии.

— И, наконец, последний вопрос: в прессе появились намеки на то, что ТОО «AES Экибастуз» является частично собственностью экс-премьера Кажегельдина, и дескать, он и помог в свое время американцам купить станцию так дешево.

— Выдумки это все. По дешевке купили станцию... А что в те годы было продано за дорого? Наше ТОО зарегистрировано в Нидерландах, и Кажегельдин там ни при чем. Сначала 30 процентов в ТОО принадлежало израильской компании «Сантри Пауэр» — помните, приставка была «СТ»? — но потом AES выкупил все акции и теперь станция полностью находится в ее собственности.

На этом мы с Николаем Викторовичем распрощались. В «Самруке» давать комментарий по ситуации отказались, попросили официального запроса. Запрос мы выслали. Как только получим ответ, обязательно позначим с ним читателей. А пока публикуем полный текст официального заявления руководства AES.

А. БУКЕЕВА.

договорам поставок электроэнергии по прямым договорам значительно снизились.

За выявленные нарушения КЭК выписал группе компаний AES штраф на общую сумму 23,95 миллиарда тенге, или около 200 миллионов долларов (большая часть, 19,56 миллиарда, пришлось на ТОО «Нурэнергосервис»). Сумма штрафа впечатлила не только отечественные СМИ, но и российских экспертов — это столько же, сколько компания инвестировала в Казахстан за 10 лет своего присутствия. Пошли разговоры о том, что правительство хочет получить вовсе не деньги, а проданные когда-то за бесценок активы (Экибастузская ГРЭС-2 обошлась в 1996 году американским инвесторам всего в 1,5 миллиона долларов). В списке оштрафованных предприятий нашей ГРЭС-1 нет, но в предполагаемых экспертами и СМИ схемах «национализации» фигурирует именно она.

AES платить штраф отказалась, назвав его необоснованным — должностные лица компании не раз, в том числе и во время приездов в Экибастуз, публично заявляли, что их «Нурэнергосервис» — явление вполне обычное, что через трейдеров работают все крупные энергопроизводители Казахстана, и это право дано им новым Законом об электроэнергетике — для создания в стране оптового рынка электроэнергии. Дело перекочевало в суд, и суд первой инстанции компания уже проиграла. Перспектива возвращения ГРЭС-1 в лоно государства от этого стала только реальнее — недавно **премьер-министр Массимов** на селекторном совещании и вовсе дал поручение «Самруку» «ускорить приобретение ГРЭС-1».

Что думает по этому поводу руководство самой станции, мы пытались узнать еще несколько недель назад, но там отказывались давать комментарии, ссылаясь на то, что пока официальная позиция не оформлена, поскольку Майк Джонаган, руководитель бизнеса AES в Казахстане,

раз там есть ГЭС, электроэнергия для восточного Казахстана должна быть дешевой. Но на рынке страны сложился определенный уровень цен, почему для жителей востока она должна быть дешевле? Если в Атырау добывают нефть, это же не значит, что там бензин в два раза дешевле, чем в Экибастузе? Да, продавали электроэнергию посреднической компании, да, «Нурэнергосервис» входит в структуру AES, но сейчас все так работают! Продается ведь потребителю по рыночной цене, что теряет государство? Какая разница, с кого брать налоги — с ГЭС или с «Нурэнергосервиса»? Все равно из конечной цены отнимается себестоимость, и на эту прибыль начисляется 30 процентов корпоративного подоходного налога. Я еще понял бы позицию восточно-казахстанских властей, если бы корпоративный подоходный налог оставался в регионе. Тогда понятно, сказали бы: вы, ребята, налоги из Восточного Казахстана увезли в Астану или Алматы, мы этого не потерпим. Но КПН сразу уходит в республику! Тут просто желание удешевить электроэнергию для отдельно взятого региона. Но это не рыночный и не государственный подход — почему другие регионы должны субсидировать Восточный Казахстан — ведь в этом случае КПН уменьшится и государство недополучит налоги?

— **Но суд-то вы проиграли...**

— И еще будут суды, и самый справедливый суд в мире, думаю, вынесет решение в пользу КЭК. Но, скорее всего, присужденные суммы будут выплачиваться не акциями станции. Дело в том, что государство — не самый лучший менеджер. Возьмем ГРЭС-2. Она была у КЕГОКа. Что из этого получилось? Уголовные дела с международным розыском. 10 лет уже говорят о необходимости достроить хотя бы третий блок. Там все уже есть, цена вопроса смешная — миллион долларов. И где третий блок? Поэтому я хочу сказать — надо каждому заниматься своими

## Обращение к СМИ

В последнее время в отечественных средствах массовой информации прошла информация о том, что компания AES рассматривает вопрос о продаже своих предприятий в Казахстане. Как руководитель компании AES в Казахстане, я был удивлен, получив информацию о намерении Правительства Республики Казахстан выкупить станцию AES Экибастуз в государственную собственность. Я также не располагаю какой-либо другой информацией, способной дать разъяснения по данному вопросу.

От лица компании AES я заявляю, что в настоящее время мы не ведем переговоров с Правительством РК или АО «Самрук» относительно продажи AES Экибастуз, так как рассматриваем Казахстан как самую приоритетную страну региона для дальнейших инвестиций и развития.

Компании AES работают в Казахстане уже 10 лет. За это время компанией проделан титанический труд — практически все специалисты компании прошли переобучение, было потрачено немало времени на то, чтобы сделать управление по-настоящему эффективным. Результатом наших усилий стало то, что некогда убыточные компании оптимизировали свою деятельность и добились выдающихся результатов:

1. В 1996 году на самой мощной ГРЭС в мире работал всего 1 энергоблок, в настоящее время в рабочем состоянии находятся 5 блоков, впервые за годы независимости станция несет нагрузку 2017 мегаватт. В наших планах реанимировать оставшиеся 3 блока, которые были остановлены 17 лет назад.

2. За время управления нами энергетическими и теплоснабжающей компаниями Восточно-Казахстанской области мы стабилизировали их работу и вернули людям тепло и свет. За 10 лет нашей работы наши клиенты забыли, что такое перебои с электричеством и холод в квартирах, и в ежегодных опросах удовлетворенности услугами оценивают наши компании на уровне 85%.

3. Выработка тепла и электроэнергии компаниями AES в Казахстане увеличивается ежегодно в среднем на 6-8%.

4. Никто также не может упрекнуть AES в игнорировании вопросов экологии. Шаг за шагом мы выполняем все обязанности, оговоренные в Меморандуме по защите окружающей среды, который мы подписали с Министерством охраны окружающей среды РК. По сравнению с 1990 годом только станция AES Усть-Каменогорская ТЭЦ уменьшила выбросы вредных веществ в 2,2 раза в этом году, и это есть результат наших усилий. К 2012 году станция AES Экибастуз установит электростатические фильтры, позволяющие довести степень очистки до 99,9% (сейчас эта цифра 97%).

Всю эту работу мы выполняли, имея в приоритете не прибыль, а нашу ответственность перед страной и ее гражданами. Наши заслуги были отмечены в 2003 году, когда нам присудили звание лучшего иностранного инвестора.

По словам Пола Ханрахана, президента компании AES, Казахстан — это именно та страна, в которой AES хочет работать.

С уважением, Майк ДЖОНАГАН,  
региональный директор AES по Казахстану  
Лондон, 19.12.07.